

КАК ВЫГЛЯДЯТ ВАРЯГИ

Визит-беседа с английским дирижером Грэмом Баклендом

Алексей Парин

Музыка

КОГДА на рабочем совещании Европейской академии музыкального театра этот человек заговорил о проблемах провинциальной чешской сцены, его жестковатый немецкий еле заметно намекнул на неславянскую природу. Внимательное изучение списка участников позволило поставить точный диагноз: перед нами был англичанин Грэм Бакленд, 1951 года рождения, с 1991 года занимающий должности дирижера и художественного руководителя Оперы имени Яначека престижного чешского театра города Брно.

— Как вы попали в Чехословакию?

— Англия, как известно, давно «помешалась» на музыке Яначека, он стал у нас общенациональной любовью. При поддержке Британского совета я стажировался с 1974 по 1977 год в Брно под руководством известного дирижера Франтишека Йилека. Параллельно в те годы возникли мои контакты с Национальным театром в Праге, где я успел поработать концертмейстером-репетитором западноевропейского репертуара. Я ставил как дирижер оперы в Усти-над-Лабем, а потом переориентировался на Западную Германию — работал в Нюрнберге, Ганновере. Потом вернулся в Англию...

— А когда чешские привязанности «взыграли» снова?

— В 1987 году, когда запахом новой жизни. Меня стали снова приглашать в Чехию, я дирижировал операми Яначека в Брно и Праге.

— А место главного вам предложили или вы его сами предложили?

— В очередной свой приезд я понял, что хочу поработать какое-то время в Брно. И я спросил Йилека, реально ли мне получить место главного дирижера? Если да, не поговорит ли он об этом с руководством театра. Потом меня пригласили на один спектакль — «Енуфы» Яначека и после представления предложили место худрука (контракт на 2 года) и пост главного дирижера

Грэм Бакленд

(на 5 лет).

— А сколько дирижеров в театре, кроме вас?

— Еще два. Кстати, единственный русский дирижер, который здесь проводил спектакли Яначека, — это Геннадий Рождественский, он великолепно сделала «Катю Кабанову». Эта опера по «Грозе» Островского — тоже «хит» в Англии.

— Вы довольны состоянием дел в Брно?

— До сих пор остается масса неясного — во многом из-за политической нестабильности. Я сразу же занялся изменением структуры управленческого аппарата, но признаюсь: на этом поприще успеха не добился. У меня большие разногласия с нашим генеральным директором: он уж очень любит разного рода широковетательные заявления. А я больше люблю работать. Поэтому с удовольствием оставлю пост художественного руководителя на будущий год. На мое место придет певца Ева Рандова. Это в известной степени аналог вашей Вишневской. Рандову не назовешь дипломатом, но в некоторых случаях именно это и надо.

— А что вы успели поставить за время вашего «правления»?

— Во-первых, я отменил «Андру», которая была запланирована. И начал с Яначека — с чего же еще мне было начинать?

— А Яначека любят в Чехии?

— Яначеком гордятся, но по-настоящему его не любят. Ка-

жется, у вас с Прокофьевым дела обстоят так же. Я начал с «Путешествий пана Бруочека», мне милостиво дали это осуществить. Потом была традиционная «Мадам Баттерфляй», я не хотел дразнить пусей. Следом еще один удар по «мейнструму»: постановка шедевра конца XVI века — мистерию Эмилио де Кавальери «Явление души и тела» в одной из церквей Брно. Слава Богу, с колоссальным успехом. Дальше последовала традиционная трактовка «Тайны» Сметаны. А в конце сезона выдался «Летучего голландца» в абсолютном сумасшедшем варианте. Режиссер из Вены Бруно Бергер обещает задать перца консерваторам. Но одного эксперимента в год на Брно хватит с избытком!

— А что дальше?

— А дальше мне запретили в начале будущего сезона ставить яначековский шедевр «Из мертвого дома». Сказали, городу это не надо, успеха не будет. Намекнули тем самым на мою несостоятельность в качестве худрука, на то, что все-таки Яначек принадлежит чехам...

— Но вы ведь остаетесь еще главным дирижером!

— Да, но Рандова будет отбивать самый расхожий репертуар. Начнет, конечно же, с «Анды». Правда, «Катю Кабанову» все-таки мы будем ставить, там есть роль для самой Рандовой.

— Но я ее слышал недавно, она поет чудовищно, хотя, конечно, дар актрисы остается при ней.

— Но она-то думает, что по-прежнему поет великолепно. Кстати, в оперном театре Брно трудятся прекрасные певцы из России: Юрий Горбунов, который пел в Перми и Екатеринбурге, Наталья Романова.

— А что думают в Брно по поводу разделения Чехии и Словакии?

— Это проблема, актуальная для столиц — Праги и Братиславы. В Брно для всех эта идея выглядит дикой. И я как человек с Запада скажу: то, что СССР распался, закономерно и правильно, но раздел Чехословакии — абсурд. И умные люди уже дрожат в связи с этим по обе стороны будущей государственной границы. Но в театре нам остается только работать — и кореными жителям, и пришельцам.